

Алексей Иванов

Алексей Иванов

ВИЛЫ

**РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ**

**Издательство АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Оформление переплёта
Александр Чёрный, Андрей Фerez

Иванов, Алексей Викторович.
И20 Вилы / Алексей Иванов. — Москва : Издательство АСТ :
Редакция Елены Шубиной, 2016. — 574, [2] с. — (Новый
Алексей Иванов)

ISBN 978-5-17-097944-8

«Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный», — написал Пушкин в «Капитанской дочке»... и убрал из романа главу с этими словами. Слова прекрасные, но неверные. Русский бунт вовсе не бессмысленный. Далеко не всегда беспощадный. И увидеть его — впечатление жестокое, но для разума и души очистительное.

Бунт Емельяна Пугачёва сотрясал Российскую империю в 1773–1775 годах. Для России это было время абсолютизма и мирового лидерства. Но как Эпоха Просвещения породила ордынские требования восставших? В пугачёвщине всё очень сложно. Она имела весьма причудливые причины и была неоднородна до фантастичности. Книга Алексея Иванова «Вилы» — поиск ответа на вопрос «что такое пугачёвщина?».

Этот вопрос можно сформулировать иначе: «а какова Россия изнутри?». Автор предлагает свою методику ответа: «наложить историю на территорию». Пройти сейчас, в XXI веке, старинными дорогами великого бунта и попробовать понять, кто мы такие на этой земле.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097944-8

© Иванов А.В.
© ООО «Издательство АСТ»

Оглавление

Пролог. История и территория	7
Часть первая. «...Бородами и морями...»	
Казачи против казаков	12
Часть вторая. «...Всякими вольностями...»	
Крестьяне против рабочих	129
Часть третья. «...Подобны степным зверям...»	
Башкиры против государства	278
Часть четвёртая. «...Ловить, казнить и вешать...»	
Каждый за себя	419
Эпилог. Девочка из Татищево	565

ПРОЛОГ

ИСТОРИЯ

И ТЕРРИТОРИЯ

На излёте блистательного XVIII века чудовищный народный бунт, возглавленный казаком Емельяном Пугачёвым, словно бы поднял Россию на вилы, но до сих пор никто не знает, что же такое пугачёвщина.

В городе Оса, в старом парке на берегу реки Камы стоит странный памятник великому мятежу: каменный обелиск с часами, у которых одна стрелка указывает XX век, а другая — XVIII. Что он символизирует? Непонятно. И с пугачёвщиной до сих пор слишком много непонятого. Вернее, России многое непонятно с самой собою, а потому уже — и с пугачёвщиной.

Вроде бы, события бунта известны, версий о причинах — множество, но в том-то и беда: ни одно толкование не объясняет всего. Какие-то важные особенности этого восстания обязательно противоречат стройной концепции историка.

В XVIII веке российская власть расценила пугачёвщину как «воровство», то есть криминал. Дело это было признано позорным, а потому — предано забвению.

С подачи Пушкина к бунту отнеслись внимательнее. Стало ясно, что народ схватился за вилы не из корысти. XIX век счёл пугачёвщину войной черни против знати.

XX век пересмотрел такой вывод, хотя и упростил ситуацию в угоду вульгарному марксизму. Для советских историков пугачёвщина стала крестьянской войной, то есть борьбой эксплуатируемых с эксплуататорами. Победил классовый подход.

Но так и не появилось уверенности, что исследователи добрались до сути. Пугачёвщина лишена романтики, тут не бросают красавицу «в набежавшую волну». Но в пугачёвщине есть особая, страшная ирреальность. Ощущения от неё Пушкин передал в образе дьявольского бурана. Что это за «внутреннее пространство» пугачёвщины, непонимание которого так будоражит до сих пор?

XXI век потащил в интернет-форумы скороспелые доктрины, в которых глобализм причудливо сливается с конспирологией. Дескать, пугачёвщина — одна из фаз вечной борьбы Леса и Степи, Европы и Азии, колоний и метрополии... Ну, да. И что из этого? Можно свести пугачёвщину к любому историческому тренду, но не находится тренд, из которого обязательно выводилась бы пугачёвщина.

Где искать прошедшее время? Только там, где оно прошло.

Ещё не опробованный ключ к амбарному замку пугачёвщины — пространство. Что поймёшь, если пройдёшь по всем дорогам бунта? Если совместишь историю и территорию? Окажется, что пугачёвщина — борьба за идентичность.

Памятник пугачёвщине в городе Оса

Пугачёв придумал объявить себя царём. С этой идеей он двинулся по России. А Россия — комплекс разных идентичностей, как Европа — комплекс разных стран. И каждая российская идентичность на идею самозванца отреагировала по-своему.

Что такое идентичность? Это не язык, не конфессия, не государственность, не география, даже не культура. Идентичность — это система ценностей.

Огромную Россию можно разделить на примерно-однородные зоны. На регионы. И для каждого найдётся свой способ наиболее эффективного освоения. Этот способ будет вырабатывать моральные нормы для того социума, который и практикует данный способ освоения региона.

Например, степь. В России степи — жаркое и плодородное поречье на южной границе. Наиболее эффективно осваивать эти территории могли хуторские и станичные хозяйства. Такой способ освоения сформировал социумы — казачьи войска. И у них казачья идентичность: тип жизнеустройства, характерный только для казаков.

Или другой пример: Урал. Горы, леса, реки, месторождения руд. Наиболее эффективно осваивать эту территорию могли горные заводы и рудники. Такой способ освоения сформировал социум — «горнозаводскую державу». И в ней воцарилась рабочая идентичность: набор поведенческих стратегий, характерных для рабочих.

И так далее.

Империя подавляла эти идентичности, а пугачёвщина их активировала.

В казачьем мире Яика пугачёвщина стала корпоративной войной: яицкие казаки не хотели жить так, как оренбургские, потому и забунтовали. И Пугачёв в первом же манифесте обозначил, что «яицким казакам надобно»: реки и моря, крест и бороду. Оренбургские казаки в том не нуждались.

В рабочем мире Урала пугачёвщина стала гражданской войной: крестьяне не хотели работать для заводов и пошли их жечь, а рабочие поднялись на защиту своих

предприятий. Стравливая рабочих и крестьян, самозванец соблазнял пахарей «всякими вольностями» от заводской работы.

В Башкирии пугачёвщина стала национально-освободительной войной: башкиры требовали от русской власти соблюдения их родовых интересов. Пугачёв призывал башкир к тому, к чему они и сами стремились два века — вернуть себе древнюю традицию полукочевья: «бутте подобны степным зверям!».

В крестьянском мире Поволжья пугачёвщина стала криминальной войной: крестьяне грабили своих хозяев и мстили за притеснения. И злодей Емельян самым страшным своим манифестом направил мятежников «ловить, казнить и вешать» дворян — владельцев земных богатств.

Так что тайное «внутреннее пространство» пугачёвщины — это сама Россия, не осознанная собственными гражданами. А «наложить историю на территорию» — значит, «увидеть русский бунт».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«...БОРОДАМИ
И МОРЯМИ...»
КАЗАКИ ПРОТИВ КАЗАКОВ

ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ

В своём космическом вращении планета Земля словно шаркнула по эклиптике выпуклым боком — и протёрла на нём полосу Великих Степей Евразии. Ковыльные пространства соединили Карпаты и Алтай. Здесь горячие ветра гонят по солончакам клубки перекасти-поля, а вдоль караванных дорог, словно остовы кораблей, лежат скелеты лошадей и верблюдов. Здесь весной долины полыхают алым опиумным маком, а летом реки делятся на белые и чёрные — которые в жару пересыхают до белой сухой корки или только до чёрной жирной грязи.

Историю Степи творили суровые кочевые народы. Две с лишним тысячи лет назад владыками равнин были сарматы. Они завоевали Евразию медными мечами. Их смуглые женщины сражались наравне с мужчинами и носили чешуйчатые костяные доспехи, наструганные из конских копыт, а чернокосые дочери не выходили замуж, пока не убьют первого врага. От сарматов в сте-

пи остались «усатые курганы» — рукотворные холмы с длинными каменными насыпями.

Потом тревожные глубины Востока извергли неисчислимые орды гуннов. Их вожди после смерти уезжали в курганы на колесницах, а жрецы пасли в небесах стада облачных баранов. Отбитые Китаем, гунны перекатились через вселенную, по пути истребили сарматов и уже на излёте разрушили Рим. Похоже, сарматы были арийцами, а гунны — тюрками. Но в Великой Степи жили они одинаково. Великая Степь всегда переделывает всех под себя. Это закон.

На восемь веков брюхо Евразии стянул тюркский пояс, причудливо расширенный узорами многих государств. Под прикрытием Кавказа от Каспия до Азова в камышах приморских низменностей стояли твердыни Хазарского каганата, выстроенные из сырцового кирпича. На высоких ярах вдоль Волги шумели каменные города богатой Волжской Булгарии. Опушку непроходимой сибирской тайги и степи Иртыша стерегли бревенчатые крепости Ишимского царства.

А потом по бескрайним просторам тюрков, наводя ужас, пошли монгольские тумены Чингисхана. Их кибитки прокатились от Каракорума до Киева. Земли от Тобола до Терека стали улусом хана Джучи, сына Чингиза. При внуках Чингиза улус Джучи отложился от империи монголов и превратился в Золотую Орду.

Степная каменная баба из музея Челябинска

Орда поглотила почти всю Древнюю Русь и даже не насытилась.

Но и Орда тоже оказалась не вечна. По её золоту ударил железный Тимур. Монгольский улус раскололся на татарские ханства, как льдина на куски. Линии разломов прошли по Великой Степи примерно там, где прежде были границы исчезнувших тюркских держав. Казанское ханство легло поверх Волжской Булгарии. Астраханское ханство покрыло земли Хазарского каганата. Сибирское ханство утвердилось на царстве ишимских татар. А кочевой Ногайской орде досталось Дикое Поле печенегов и половцев.

**СТЕПЬ — ЭТО ОБРАЗ ЖИЗНИ И ТИП ЛИЧНОСТИ.
ЭТО ОСОБОЕ ПОНИМАНИЕ ПУТИ ВО ВСЕЛЕННОЙ:
ВЕЧНОЕ КОЧЕВЬЕ ПО ВСЕГДА НЕИЗМЕННОМУ,
ВСЕГДА ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ КРУГУ БЫТИЯ.
ЭТО СТРАННОЕ СОЧЕТАНИЕ НЕСОЧЕТАЕМОГО —
ОГРАНИЧЕННОСТИ И БЕСКОНЕЧНОСТИ**

На татарские государства Волги зарился ханский Крым, а его подзуживала Турция. Крымские ханы Гиреи потихоньку прибирали к рукам Астрахань и Казань. Но Иван Грозный беспощадно отрубил Бахчисараю руки и забрал Казань и Астрахань для Руси. А русские казаки разгромили татарские города на Иртыше и Яике.

От тридцативековой истории Великой Степи, как от пересохшего моря, остались только рифы могильных курганов. Их здесь называют «марами»: Высокий Мар, Двуглавый Мар, Семиглавый Мар...

Курган Дедуровский мар

Однажды некий яицкий казак, распарившись в жаркий полдень, присел на склон мара отдохнуть и перекусить. Над рыжими сыртами стоял зной, стрекотали кузнечики. Рассёдланный конь шумно рвал жухлую траву. Рядом с казаком из норки вылез суслик. Добродушный казак отломил кусочек хлеба и бросил соседушке. Суслик схватил угощение и утащил к себе. Казак грыз горбушку, оглядывал горизонты. И тут суслик опять вылез из норки и вынес казаку древнюю монетку: заплатил за добро из своих сбережений. В тёмных недрах мара скрывалась сарматская сокровищница, до которой дотянулись ходы хозяйственного суслика.

Клады кажутся единственным, что Великая Степь сохранила от своего прошлого. Но пугачёвский бунт показал, что это не так. Золото курганов — не главное наследие Улуса Джучи и Золотой Орды. В мареве над марами дрожал призрак степного государства — но невидимый, как электронная программа.